

КонсультантПлюс

Кассационное определение Четвертого
кассационного суда общей юрисдикции от
07.07.2021 по делу N 77-2361/2021

Приговор: По ч. 1 ст. 251 УК РФ (загрязнение
атмосферы).

Определение: Судебные акты оставлены без
изменения.

Документ предоставлен **КонсультантПлюс**

www.consultant.ru

Дата сохранения: 21.12.2022

ЧЕТВЕРТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 7 июля 2021 г. по делу N 77-2361/2021

Судебная коллегия по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Бородинова В.В.,

судей Ляшева С.С. и Караулова М.Г.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания

А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании материалы уголовного дела по кассационной жалобе защитника-адвоката Юрчука М.Ю., осужденных Б.Ц.С. и Б.С. о пересмотре приговора Мясниковского районного суда Ростовской области от 14 августа 2020 года и апелляционного [постановления](#) судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 10 декабря 2020 года.

Заслушав доклад судьи Ляшева С.С., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, доводы кассационной жалобы, выступление осужденных Б.Ц.С. и Б.С. защитника-адвоката Юрчука М.Ю., поддержавших доводы жалобы и просивших их удовлетворить, выслушав мнение прокурора Душейко А.А., полагавшего необходимым в удовлетворении жалобы отказать, судебная коллегия

установила:

по приговору Мясниковского районного суда Ростовской области от 14 августа 2020 года

Б.С., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженец <адрес> <адрес>, гражданин Российской Федерации, несудимый,

оправдан по [ст. 246](#) УК РФ на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24](#) УПК РФ с признанием права на реабилитацию,

осужден по [ч. 1 ст. 251](#) УК РФ к штрафу в размере 50 000 рублей с освобождением от наказания на основании [п. 3 ч. 1 ст. 24](#) УПК РФ и [ч. 1 ст. 78](#) УК РФ;

Б.Ц.С., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженка <адрес> <адрес>, гражданка Российской Федерации, несудимая,

оправдана по [ст. 246](#) УК РФ на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24](#) УПК РФ с признанием права на реабилитацию;

осуждена по [ч. 1 ст. 251](#) УК РФ к штрафу в размере 50 000 рублей с освобождением от наказания на основании [п. 3 ч. 1 ст. 24](#) УПК РФ и [ч. 1 ст. 78](#) УК РФ.

В приговоре разрешены вопросы о мере процессуального принуждения и вещественных доказательствах.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 10 декабря 2020 года приговор изменен:

- исключено обстоятельство, отягчающее наказание Б.Ц.С. и Б.С. - совершение преступления группой лиц;

- наказание Б.Ц.С. по ч. 1 ст. 251 УК РФ в виде штрафа смягчено, определен штраф в размере 40 000 рублей и она освобождена от назначенного наказания в соответствии с п. "а" ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности;

- наказание Б.С. по ч. 1 ст. 251 УК РФ в виде штрафа смягчено, определен штраф в размере 40 000 рублей и он освобожден от назначенного наказания в соответствии с п. "а" ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности;

- в резолютивной части приговора в решениях об оправдании Б.Ц.С. и Б.С. по ст. 246 УК РФ ссылка на п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ заменена указанием на п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ - за отсутствием в деянии подсудимого состава преступления.

В остальном приговор оставлен без изменения, а апелляционное представление государственного обвинителя Оплитаева С.Г. и апелляционная жалоба адвоката Юрчука М.Ю., осужденных Б.С. и Б.Ц.С. - без удовлетворения.

По приговору суда Б.С. и Б.Ц.А. признаны виновными и осуждены за нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ, что повлекло загрязнение воздуха.

Преступление совершено с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ на территории <адрес> при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Этим же приговором Б.С. и Б.Ц.С. оправданы по предъявленному обвинению по ст. 246 УК РФ, в соответствии с которым им инкриминировалось нарушение правил охраны окружающей среды при эксплуатации промышленных объектов лицами, ответственными за соблюдение этих правил, если это повлекло иные тяжкие последствия.

В кассационной жалобе защитник-адвокат Юрчук М.Ю., осужденные Б.Ц.С. и Б.С., выражают несогласие с состоявшимися судебными решениями в части признания виновными Б.С. и Б.Ц.С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 251 УК РФ, считают их незаконными, необоснованными и подлежащими отмене в связи с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Ссылаясь на собственный анализ материалов дела и действующего законодательства, авторы жалобы утверждают, что как в ходе предварительного следствия, так и судебного заседания, не установлено, что конкретно следственный орган имел в виду, описывая действия Б.Ц.С. и Б.С., связанные с загрязнением воздуха от неорганизованных источников выбросов, в обвинительном заключении, суд в приговоре также не отразил данные обстоятельства.

Отмечают, что экспертное заключение от ДД.ММ.ГГГГ N не дает ответа на данный вопрос. В нем не описан тот источник, который якобы мог быть источником загрязнения воздуха. В нем

не приведена методика, по которой эксперт рассчитал степень загрязнения воздуха, также эксперт не видит разницы между воздухом рабочей зоны и атмосферным воздухом, вынес заключение, в которых отождествил эти два понятия.

К экспертным заключениям не приобщены документы, подтверждающие квалификацию экспертов, отсутствует ссылка на нормативную и методическую литературу, использованную при проведении экспертизы, наличие аккредитации у экспертного учреждения на проведение соответствующих исследований.

До проведения экспертизы эксперты не предупреждались об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Полагают, что экспертные заключения от ДД.ММ.ГГГГ N и от ДД.ММ.ГГГГ N не имеют юридической силы и подлежат исключению их из перечня доказательств по уголовному делу, т.к. эти доказательства получены с нарушением Федерального закона.

Утверждают, что в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие факт нарушения Б.Ц.С. и Б.С. требований **ч. 1 ст. 14** Федерального закона от 4 мая 1999 года N 96-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) "Об охране атмосферного воздуха".

Считают, что уголовное дело по **ч. 1 ст. 251** УК РФ возбуждено незаконно, судом нарушены требования **п. 1** Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 года N 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования", поскольку не выяснено какими нормативными правовыми актами регулируются соответствующие экологические правоотношения, и не указано в судебном решении, в чем непосредственно выразились их нарушения со ссылкой на конкретные нормы (пункт, часть, статья), что, по мнению авторов жалобы, является основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке **ст. 237** УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Указывают на представленные защитой в судебном заседании доказательства, согласно которых производственная площадка ИП Б.Ц.С. относится к 4 категории объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, для которой разрешения, предусмотренного **ч. 1 ст. 14** Федерального закона N 96-ФЗ не требуется.

Кроме того, обращают внимание, что Федеральным **законом** от 21 июля 2014 года N 219-ФЗ **ст. 14** Федерального закона N 96-ФЗ изложена в новой редакции, вступающей в силу с 1 января 2019 года, в соответствии с которой с точки зрения уголовного законодательства произошла декриминализация нормы.

Полагают, что государственный обвинитель в прениях искажил показания свидетелей ФИО11, ФИО12, ФИО13, ФИО14, ФИО15, ФИО16, ФИО17, при этом их показания никоим образом не подтверждают предъявленное обвинение, дал ненадлежащую оценку показаниям свидетеля ФИО18.

Также утверждают, что протоколы осмотров места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ, протоколы осмотров предметов ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ и осмотренные в судебном заседании вещественные доказательства не имеют никакого отношения к существу предъявленного обвинения.

Отмечают, что вещественные доказательства, осмотренные в судебном заседании, по факту таковыми не являются, поскольку по ним не проводилось ни экспертиз, ни исследований. Какое конкретно доказательственное значение они имеют, ни в обвинительном заключении, ни государственным обвинителем не указано, образцов так называемой, "почвы" и воздуха, по которым проводились экспертизы, в материалах уголовного дела не имеется, в связи с этим защита была лишена возможности ходатайствовать о проведении повторной либо дополнительной экспертизы в отношении этих предметов.

Просят отменить приговор и апелляционное постановление в части признания их виновными в совершении преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 251 УК РФ](#), и прекратить производство по данному уголовному делу.

В письменных возражениях на кассационную жалобу и. о. прокурора <адрес> ФИО19, считая состоявшиеся судебные решения в части признания Б.С. и Б.Ц.С. виновными по [ч. 1 ст. 251 УК РФ](#) законными и обоснованными, просит оставить их без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с [ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ](#) основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

При этом по смыслу закона круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду существенного нарушения уголовного закона (неправильного его применения) и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, т.е. на правильность его разрешения по существу, таким нарушением, в частности, может быть неправильное назначение наказания.

Согласно [ст. 297 УПК РФ](#) приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, при этом он признается таковым, если постановлен в соответствии с требованиями данного [Кодекса](#) и основан на правильном применении уголовного закона.

Вопреки утверждениям в жалобе, из материалов уголовного дела и выводов судебных инстанций не следует, что на различных этапах производства предварительного следствия органом следствия допущены существенные нарушения требований закона, относящиеся к фундаментальным, в том числе и права Б.С. и Б.Ц.С. на защиту в ходе производства предварительного следствия и собирания доказательств, которые могли повлечь признание доказательств не имеющими юридической силы или прекращение производства по делу.

При этом судебная коллегия полагает, что доводы кассационной жалобы о том, что постановление о возбуждении уголовного дела от ДД.ММ.ГГГГ является незаконным в связи с ненадлежащей оценкой следователем экспертных заключений от ДД.ММ.ГГГГ N и от ДД.ММ.ГГГГ N, а также протокола измерений и оценки химических факторов АПФД от ДД.ММ.ГГГГ N ПК несостоятельны, поскольку ДД.ММ.ГГГГ данное уголовное дело возбуждено и принято к производству уполномоченным должностным лицом - старшим

дознавателем ГД Отдела МВД России по <адрес> майором полиции ФИО20 при наличии предусмотренных законом повода (рапорта старшего следователя ФИО21) и оснований (материал проверки сообщения о преступлении, зарегистрированного ДД.ММ.ГГГГ по КУСП N).

Обвинительное заключение, составленное с учетом требований [ст. ст. 220, 221 - 222](#) УПК РФ, подписано следователем, утверждено соответствующим прокурором и обоснованно направлено в Мясниковский районный суд <адрес>, к чьей территориальной подсудности относилось рассмотрение данного дела.

При рассмотрении дела судом первой инстанции не имелось каких-либо оснований для возвращения дела прокурору в порядке [п. 1 ч. 1 ст. 237](#) УПК РФ. Отсутствовали такие основания и при апелляционном рассмотрении дела, не имеется таковых и в настоящее время.

При этом судебная коллегия полагает, что доводы защитника-адвоката Юрчука М.Ю., осужденных Б.Ц.С. и Б.С. о нарушении требований [п. 1](#) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 года N 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования", поскольку не выяснено, какими нормативными правовыми актами регулируются соответствующие экологические правоотношения, и не указано в судебном решении, в чем непосредственно выразились их нарушения со ссылкой на конкретные нормы (пункт, часть, статья), голословны, поскольку согласно приговору Б.Ц.С. и Б.С. в нарушение требований [ч. 1 ст. 14](#) Федерального закона от 4 мая 1999 года N 96-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) "Об охране атмосферного воздуха" не имея соответствующего разрешения, в процессе производственной деятельности осуществили выброс в атмосферный воздух вредных веществ, что повлекло загрязнение воздуха.

Таким образом, на стадии предварительного следствия нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, относящиеся к существенным и препятствующим суду рассматривать уголовное дело в отношении Б.Ц.С. и Б.С., не допущены, что позволило суду с соблюдением требований [ст. 14](#) УПК РФ постановить по делу обвинительный приговор в части признания их виновными в совершении преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 251](#) УК РФ.

Обвинительный приговор в отношении Б.Ц.С. и Б.С. в части совершения преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 251](#) УК РФ, соответствует требованиям [ст. ст. 303, 304, 307 - 309](#) УПК РФ. В нем содержится описание преступных деяний, признанных судом доказанными, приведены доказательства, исследованные в судебном заседании и оцененные судом, на которых основаны выводы суда о виновности осужденных, мотивированы выводы относительно квалификации преступления и назначения наказания.

Круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, установлен правильно, а все доказательства, относящиеся согласно [ст. 73](#) УПК РФ к предмету доказывания, собраны и представлены в деле в установленном порядке.

В ходе судебного разбирательства в соответствии со [ст. ст. 15, 244 и 274](#) УПК РФ обеспечено равенство прав сторон, которым суд первой инстанции, сохраняя объективность и беспристрастность, в условиях состязательного процесса создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Суд первой инстанции не допустил обвинительный уклон в рассмотрении дела и не

нарушил принципы судопроизводства (презумпцию невиновности, обеспечение права на защиту, состязательность и равенство прав сторон), предусмотренные [ст. 14 - 16, 241, 244](#) УПК РФ.

Как видно из материалов уголовного дела, заявлявшиеся в судебном заседании ходатайства участников судопроизводства рассматривались в установленном законом порядке, а сам по себе отказ в удовлетворении ходатайств стороны защиты не свидетельствует о нарушении права Б.Ц.С. и Б.С. на защиту.

Несогласие стороны защиты с оценкой исследованных в судебном заседании доказательств, а также с результатами разрешения заявленных ходатайств не является безусловным основанием для признания состоявшихся судебных решений незаконными.

Представленные сторонами уголовного судопроизводства доказательства исследованы судом в полном объеме с учетом достаточности собранной и проверенной по делу совокупности доказательств, а заявленные ими ходатайства разрешены в установленном законом порядке с принятием по ним мотивированных решений, не вызывающих сомнений в их обоснованности.

Материалы дела не содержат каких-либо данных о нарушениях закона, которые в соответствии со [ст. 75](#) УПК РФ могли бы явиться основанием для признания доказательств недопустимыми. Не установлено также, что суд исследовал недопустимые доказательства, необоснованно исключил из разбирательства по делу допустимые доказательства или отказал сторонам в исследовании доказательств, которые имели существенное значение для правильного и объективного разрешения дела.

Изложенные в приговоре выводы суда о виновности Б.Ц.С. и Б.С. в содеянном соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются исследованными судом доказательствами и иными документами, приведенными в приговоре. Указанную совокупность доказательств, которая достаточна для признания виновности Б.Ц.С. и Б.С., суд правильно положил в основу приговора, поскольку по фактическим обстоятельствам дела в своей взаимосвязи они согласуются между собой и с совокупностью других доказательств, представленных сторонами и всесторонне исследованных в судебном заседании наряду с иными материалами дела.

Вопреки утверждениям в жалобах, изложенный в приговоре вывод о виновности Б.Ц.С. и Б.С. в совершении преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 251](#) УК РФ, соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных в судебном заседании и достаточно полно приведенных в приговоре доказательств: показаниях самих осужденных Б.Ц.С. и Б.С., согласно которым с ДД.ММ.ГГГГ они зарегистрировали ИП и стали производить лакокрасочные материалы, спецмастики, спецлаки на полимерной основе; свидетелей ФИО11, ФИО12, ФИО13, ФИО16, ФИО18, ФИО15, ФИО22, ФИО14, полно и правильно изложенными в приговоре.

Показания свидетелей согласуются с заключениями экспертов от ДД.ММ.ГГГГ N и от ДД.ММ.ГГГГ N, из которых следует, что в результате хозяйственной деятельности ИП Б.Ц.С. по изготовлению мастики произошло загрязнение атмосферного воздуха и превышение загрязняющего вещества (о-ксилол) в атмосферном воздухе составило в 1,8 раза выше по сравнению с предельно допустимой концентрацией, а также протоколами следственных действий и иными доказательствами, подробное содержание которых приведено в приговоре.

Данные доказательства в достаточной степени полно и правильно изложены, объективно

проанализированы и оценены судом в соответствии с положениями [ст. 17](#), [87](#), [88](#) УПК РФ в приговоре, сомнений в своей достоверности, относимости и допустимости не вызывают. Какие-либо объективные данные, свидетельствующие о наличии оснований для оговора Б.Ц.С. и Б.С. со стороны допрошенных по делу свидетелей, чьи показания положены в основу приговора, в деле отсутствуют и судом не установлены.

Из протокола судебного заседания видно, что обстоятельства совершения осужденными противоправных действий установлены на основании указанных доказательств, которые непосредственно исследовались в судебном заседании с учетом требований [ст. 240](#) УПК РФ, им дана надлежащая оценка в соответствии с правилами, предусмотренными [ст. 88](#) УПК РФ, с точки зрения их достаточности, полноты, допустимости и относимости к рассматриваемым событиям.

В приговоре приведены мотивы, по которым суд принял одни доказательства и отверг другие. Основания сомневаться в выводах суда отсутствуют.

Вопреки доводам жалобы, суд первой инстанции правильно установил, что Б.Ц.С. и Б.С. в нарушении требований [ч. 1 ст. 14](#) Федерального закона от 4 мая 1999 года N 96-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) "Об охране атмосферного воздуха", не имея соответствующего разрешения, в процессе производственной деятельности осуществили выброс в атмосферный воздух вредных веществ, что повлекло загрязнение воздуха.

При этом судебная коллегия полагает, что доводы жалобы о том, что неорганизованный источник выбросов не может являться одновременно стационарным источником, является предположением и не может быть принят во внимание.

Кроме того, довод о том, что на момент проверки оборудование не работало, в связи с этим замеры проведены неправильно, также несостоятелен, поскольку, согласно материалам уголовного дела расположенные внутри помещения емкости негерметичны, специально оборудованную систему вентиляции не имеют и оказывают непосредственное влияние на атмосферу.

Вопреки доводам кассационной жалобы о том, что в ходе исследования в судебном заседании ДД.ММ.ГГГГ вещественных доказательств защита была лишена возможности ходатайствовать о проведении повторной либо дополнительной экспертизы в отношении этих предметов, согласно протоколу судебного заседания удовлетворено ходатайство защитника ФИО10 об обозрении вещественных доказательств, после осмотра которых вопросы от сторон не поступили (т. 14, л.д. 52-53).

Довод кассационной жалобы о том, что выявленное загрязнение воздуха могло произойти от иных, расположенных рядом предприятий, носит предположительный характер.

Кроме того, опровергается заключениями экспертов от ДД.ММ.ГГГГ N и от ДД.ММ.ГГГГ N, согласно которым в результате хозяйственной деятельности, а именно изготовления мастики ИП Б.Ц.С. на территории земельного участка, расположенного по адресу: <адрес>, нарушено законодательство Российской Федерации в области охраны окружающей среды, действия ИП Б.Ц.С., которые повлекли за собой загрязнение атмосферного воздуха, т.к. в процессе хозяйственной деятельности произошло загрязнение атмосферного воздуха в результате выделения загрязняющих веществ (азота диоксид, углерода оксид, сера диоксид, дигидросульфид, масло минеральное нефтяное, углеводороды алифатические предельные С1-С10, метилбензол, диметилбензол, этилацетат) в атмосферный воздух от неорганизованных

источников выбросов, а также установлено превышение загрязняющего вещества (о-ксилол) в атмосферном воздухе в 1,8 раза по сравнению с предельно допустимой концентрацией, установленной ГН ДД.ММ.ГТТГ.

Доводы кассационной жалобы на нарушение требований законодательства при составлении экспертных заключений судебная коллегия находит необоснованными и не нашедшими своего подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Заключения экспертов по данному делу произведены на основании постановлений следователя, вынесенных в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона с соблюдением требований УПК РФ. В производстве экспертиз участвовали эксперты, имеющие соответствующее образование и стаж экспертной деятельности по различным специальностям. Проведение исследований соответствует положениям ч. 2 ст. 195 УПК РФ, сведения о наличии предусмотренных ст. 70 УПК РФ обстоятельств для отвода экспертов, участвовавших в производстве экспертиз, в материалах дела отсутствуют.

Вопреки доводам авторов жалобы, заключения экспертов отвечают требованиям ст. 204 УПК РФ, положениям Федерального закона от 31 мая 2001 года N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", содержат полные ответы на все поставленные вопросы, ссылки на примененные методики и другие необходимые данные, в том числе о разъяснении экспертам права и обязанности, предусмотренных ст. 57 УПК РФ, и предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных заключений по ст. 307 УК РФ.

Давая оценку экспертным заключениям, проведенным в ходе предварительного следствия, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно признали, что они проведены с соблюдением всех требований уголовно-процессуального закона, при наличии надлежащей аккредитации, при этом правильность выводов экспертных заключений и компетенция экспертов сомнений не вызывают.

Довод кассационной жалобы о том, что государственный обвинитель в прениях исказил показания свидетелей ФИО11, ФИО12, ФИО13, ФИО14, ФИО15, ФИО16, ФИО17, при этом их показания никоим образом не подтверждают предъявленное обвинение, дал ненадлежащую оценку показаниям свидетеля ФИО18, не может служить основанием для отмены или изменения судебных решений, поскольку, как устраивается из приговора всем показаниям свидетелей судом дана надлежащая правовая оценка с приведением мотивов.

Судом первой инстанции в ходе разбирательства по делу тщательно проверены, в приговоре оценены и обоснованно отвергнуты доводы Б.Ц.С. и Б.С. о их якобы невинности и непричастности к совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 251 УК РФ.

Какие-либо не устраненные судом существенные противоречия в доказательствах, требующие их истолкования в силу ст. 14 УПК РФ в пользу Б.Ц.С. и Б.С., которые могли повлиять на выводы суда о доказанности вины осужденных или на квалификацию их действий, вопреки доводам кассационной жалобы, по делу отсутствуют.

При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает, что действиям Б.Ц.С. и Б.С. дана верная правовая оценка, которая соответствует фактическим обстоятельствам дела и основана на правильном применении норм уголовного закона.

Доводы апелляционной жалобы защитника-адвоката Юрчука М.Ю., осужденных Б.Ц.С. и Б.С. а также доводы, изложенные в судебном заседании, аналогичные изложенным в кассационной жалобе, проверены судами первой и апелляционной инстанций, в том числе о невиновности Б.Ц.С. и Б.С. в совершении преступления, предусмотренного **ч. 1 ст. 251 УК РФ**, о квалификации содеянного, о декриминации преступления, о необходимости наличия разрешения, нарушениях уголовно-процессуального законодательства органами предварительного следствия, о недопустимости исследованных доказательств, о ненадлежащей оценке исследованных доказательств, и признаны несостоятельными с указанием мотивов принятых решений, основания не согласиться с которыми отсутствуют.

Доводы кассационной жалобы по существу сводятся к переоценке правильных выводов судов первой и апелляционной инстанций относительно фактических обстоятельств дела и доказанности виновности осужденных.

Как указано в **ст. 401.1 УПК РФ**, при рассмотрении кассационных жалоб суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, т.е. правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов; проверка же приговора, вступившего в законную силу, по основаниям несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела в компетенцию суда кассационной инстанции, рассматривающего жалобу в порядке **главы 47.1 УПК РФ**, не входит.

При рассмотрении дела в апелляционном порядке суд согласно **ст. 389.9 УПК РФ** проверил законность, обоснованность приговора, дал надлежащую оценку всем изложенным в апелляционной жалобе защитника-адвоката Юрчука М.Ю., осужденных Б.Ц.С. и Б.С. доводам, в том числе и аналогичным тем, что содержатся в кассационной жалобе, и признал их несостоятельными, изложив в определении мотивы принятого решения в соответствии с требованиями **ст. 389.28 УПК РФ**.

С учетом внесенных изменений наказание Б.Ц.С. и Б.С. назначено с соблюдением требований **ст. ст. 6, 43, 60, УК РФ** с учетом характера и степени общественной опасности преступления, данных об их личностях, наличия смягчающих и отсутствия отягчающих наказание обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей.

Б.Ц.С. и Б.С. назначен наименее строгий вид наказания в виде штрафа, от которого они освобождены на основании **п. "а" ч. 1 ст. 78 УК РФ** в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем могли бы повлиять на вынесение законных, обоснованных судебных постановлений по делу, не допущены.

При изложенных обстоятельствах основания для изменения судебных решений по доводам кассационной жалобы у судебной коллегии отсутствуют.

С учетом изложенного, руководствуясь **ст. 401.14 УПК РФ**, судебная коллегия

определила:

приговор Мясниковского районного суда Ростовской области от 14 августа 2020 года и апелляционное **постановление** судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 10 декабря 2020 года в отношении Б.С. и Б.Ц.С. оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника-адвоката Юрчука М.Ю., осужденных Б.Ц.С. и Б.С. - без удовлетворения.

В соответствии со **ст. 401.3** УПК РФ кассационное определение может быть обжаловано в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в порядке **главы 47.1** УПК РФ.

Постановление 13.08.2021.
